

Глава 42. Склад

Цзянь Хуа почувствовал, что этот кричащий голос звучит немного знакомо.

Люди внутри склада быстро вскарабкались на ноги, сжимая грубо сделанное оружие, их лица были полны ужаса.

Дверь не была прочной; когда он заходил, Цзянь Хуа видел, что на ней много следов от когтей, и он предполагал, что она продержится недолго.

— Гуань Лин! Другие могут бояться тебя, но мне на тебя плевать! Сколько у тебя вообще способностей? Я знаю как облупленную! — тот парень, что орал снаружи, снова пнул железную дверь. — Весь день строишь из себя штучку, но только и можешь, что понадеяться на пару выученных приемов рукопашного боя, тьфу!

Снаружи донеслась волна насмешливого смеха.

Способность Цзянь Хуа могла сканировать только живых существ. Он знал, что снаружи нет ни одного пробудившегося обладателя способностей, но держат ли они в руках ножи для арбузов или самодельные ружья для охоты на птиц, это было трудно сказать.

Он тихо прижал ладонь к стене. На складе был тусклый свет, и никто не заметил, как тонкие белые нити поползли по стене, потому что они быстро становились прозрачными, сливаясь с цветом самой стены.

Офисная работница направилась к углу, подхватила железную лопату и, не говоря ни слова, бросилась ко входу на склад. Бам. — как раз в этот момент человек снаружи пинал дверь, выбил её, потерял равновесие и грохнулся на землю головой вперед. Женщина не стала церемониться, ударила лопатой по голени того парня. Если бы не ее врожденная ограниченная физическая сила, она, вероятно, смогла бы поднять его и швырнуть, как боксерский мешок, в толпу ищущих неприятностей людей.

Таким непостижимым образом началась хаотичная потасовка.

Дверь склада была очень большой, сделанная для удобства заезда погрузчика, что означало, что обычная девушка не могла одна удержать вход.

Из небольшой группы чуть более десятка человек лишь очень небольшая часть действительно бросилась с ней вперед — остальные были робкими и лишь делали вид, что помогают.

Те, кто пришел задираться, были довольно свирепы, каждый был вооружен кухонным ножом. Когда дело доходило до реальных действий, они были также очень хитры, избегали тех немногих в маленькой группе, кто осмеливался драться и бросаться в бой, и нацеливались на остальных, кто лишь строил из себя храбрецов и уворачивался быстрее всех.

Вскоре они ворвались к еще не выброшенным трупам длинноруких обезьян.

Вскрыв шкуру и обнаружив, что лучшее мясо внутри уже исчезло, они тут же пришли в ярость, громко крича и ругаясь.

Изначально Цзянь Хуа не хотел ввязываться в эту кашу, но головорезы, не сумевшие урвать еду, замахнулись ножами и начали рубить уворачивающихся и прячущихся людей. Их искаженные лица превратились из гнева в возбужденную кровожадность.

В Заброшенном Мире не было законов. Это было место, наполненное монстрами, где смерть могла прийти в любой момент.

Когда смерть стала привычной, когда трагедии в любой момент наполняли окружение, та нравственная черта, что составляла дно в сердцах людей, постепенно исчезала. Многие вещи, о которых раньше и подумать не смели, теперь можно было делать, даже не моргнув глазом.

Склад повсюду был наполнен криками и запахом крови.

Офисная работница, шокированная и разъяренная, отшвырнула одного человека и закричала головорезам:

— Вы что, с ума сошли? Запах крови привлечет тех монстров!

— Хватит уже! Твари вокруг уже все съедены грибами!

— Вы, идиоты! Грибы еще не доросли до этого места! — девушка крикнула, не оглядываясь, вырываясь из склада: — Убирайтесь отсюда, быстро!

Цзянь Хуа отклонил голову, избегая направленного на него кухонного ножа, но вооруженный ножом головорез, похоже, неумолимо преследовал его.

Слыша непрерывную череду криков у своего уха, Цзянь Хуа нахмурился. Он нанес удар кулаком, попав головорезу по локтю — кухонный нож вылетел у того из руки. Затем последовал пинок в колено, и, когда тот человек падал вперед, он сделал шаг в сторону, чтобы избежать его, одновременно рубя ребром ладони по задней части шеи этого парня.

Бум.

Цзянь Хуа очень точно контролировал силу — тот человек даже не издал стона и напрямую потерял сознание.

Когда кухонный нож падал, Цзянь Хуа протянул руку и устойчиво поймал его.

Это было не кино; не было там такого совпадения. Он смог поймать его, потому что способность направляла его. Но в глазах тех, кто еще не полностью пробудил свои способности, это было попросту невероятно, и они инстинктивно сторонились Цзянь Хуа.

— Ай! Вы сволочи, трусы!

Тот парень, что был ранен самым первым лопатой, с трудом поднялся. На его руке все еще были несколько не до конца заживших ран. Цзянь Хуа тут же узнал его — это был тот несчастный, что был заперт в грибной тюрьме в павильоне.

Судя по его нынешнему поведению, можно себе представить, что случилось с тем человеком, который умер в реальном мире. Должно быть, столкнувшись с монстром, он поднял своего товарища и использовал его как щит, поэтому у одного были раны на голове, груди и животе, а у другого — только травмы на руке.

Цзянь Хуа резко повернул голову и нанес два удара кулаком, выбив передние зубы парню, который хотел подкрасться к нему сзади.

Он развернулся, и несколько обезьяньих шкур, брошенных в него, были отброшены кухонным ножом в его левой руке, точно накрыв лица нескольких забияк.

Способность телекинеза как раз и должна использоваться в такие моменты.

Жаль, что среди стольких людей на складе ни один не понял, что это была способность. Вместо этого они разозлились от унижения, сорвали вонючие шкуры и яростно закричали:

— Парень, ты что, приударил за Гуань Лин, что ли?

— С такими хорошими навыками ты можешь пойти куда угодно. Неужели тебя одурачила эта женщина!

Гуань Лин, вероятно, была той самой офисной служащей.

Цзянь Хуа изначально думал, что она лидер небольшой группы, и притом очень волевого типа, но теперь он чувствовал некоторое разочарование и также находил это странным. Гуань Лин, казалось, знала, что люди в этой группе преследуют собственные интересы, и не ожидала, что люди на складе бросятся в бой. После своего крика, что запах крови опасен и всем нужно бежать быстро, она больше не обращала внимания на то, живы эти люди или мертвы.

Если так, то почему же все без возражений подчинялись приказам Гуань Лин?

— Ха-ха, неужто ты тоже поверил ерунде, которую несет эта кучка дураков, что Гуань Лин станет каким-то чертовым обладателем способностей в будущем! До смешного дурачки! Сверхспособности....пусть угадает, какой у меня размера ху... ммхх ммхх ммхх!

Матерящийся парень буйствовал, но его рот был плотно заткнут куском грязной тряпки, прилетевшей в него.

Запертые люди на складе воспользовались возможностью, чтобы замахнуться своим оружием.

Цзянь Хуа наступил ногой на парня, который ранее пинал дверь, сорвав его попытку улизнуть. Он посмотрел вниз и спросил ледяным тоном:

— Способности. Похоже, ты знаешь немало. Например, что это вообще за место?

— Разве это не просто временная база, которую нашла эта женщина Гуань Лин, дрянное убежище... А, ты про внешний мир! — тот человек сделал странное выражение лица, смешанное с долей фанатизма. — Боже, конец света! Ты слышал о таком? Избалованные сопляки вроде тебя, носящие товары высшего класса, тусующиеся с первоклассными девчонками, курящие и пьющие, ничего не понимают. Слишком много бессовестных богатых подлецов. Этот мир нужно перетасовать! Ваша недвижимость, ваши акции — все они превратились в никчемную бумагу, понимаешь? Никчемную бумагу!

—...Похоже, тебе очень нравится нынешний мир. — Цзянь Хуа убрал ногу, не желая больше бросать на него и взгляда.

Внезапно белые нити на стене дрогнули. Цзянь Хуа тут же поднял голову — он почувствовал, что движущиеся живые существа вдали приближаются к складу.

Монстры приближались.

Как раз когда Цзянь Хуа собирался покинуть склад, он почувствовал легкую аномалию под ногами. Многие существа небольшого размера рыли землю, поднимаясь вверх. Прозрачные белые нити немедленно обернулись от подошв его ног до голеней. Десять секунд спустя на

прочном бетонном полу склада одна за другой появились явные выпуклости.

Хотя они не могли понять, что это такое, но находясь в Заброшенном Мире, любая аномалия могла угрожать жизни. Люди вскрикнули, забыв про драку, и бросились бежать.

Нападавшие из-под земли показали свое истинное обличье — это были большие серые крысы. Их тела были тощими и вытянутыми, с хорошо развитыми передними конечностями, как у кротов, а острые зубы были настолько длинными, что выступали за губы.

Выпрыгнув на поверхность, часть из них схватила трупы Длинноруких Обезьян и принялась их разрывать, а другая часть жадно набросилась на толпу людей.

— Помогите! — Хромой парень оказался первым, кого догнали. Вес более десятка больших крыс прижал его так, что он не мог даже ползти. Он отчаянно звал на помощь, но ожидаемого людьми жуткого пожирания и разрывания на куски не произошло. Потому что эти крысы были невероятно свирепы — прижав добычу, первый удар они наносили прямо по смертельно важному месту — горлу.

В мгновение ока человека уже нельзя было спасти.

Его труп еще дергался, когда крысы сбежали с него и бросились к другой цели — не повезло ли им или Цзянь Хуа, но самая первая из них была поражена ножом, брошенным Цзянь Хуа, следом за этим прозрачные тонкие нити вонзились в тело крысы, каждая гифа за очень короткое время расширилась в сеть, сначала сковав лапы крысы, а затем ее зубы.

Бум, бум, бум. С более десятка крыс рухнули на землю. Поскольку гифы были прозрачными, на расстоянии это выглядело так, будто их атака провалилась, и они просто свалились, промахнувшись.

Тонкие нити также быстро распространились во всех направлениях, следуя по следам Цзянь Хуа. На какое-то время склад наполнился звуками падающих крыс. Вскоре гифы должны были вырасти в грибы, а эти связанные крысы были их запасенной добычей.

Когда Цзянь Хуа вышел со склада, он увидел, что группа людей, бежавшая быстрее, столкнулась с Длиннорукими Обезьянами. У этих монстров обостренное обоняние, и они в основном нападают на людей, от которых пахнет обезьяньим мехом, то есть на тех, кто ел обезьянье мясо на складе.

Офисная работница Гуань Лин размахивала железной лопатой и быстро проложила себе путь.

Цзянь Хуа раскрыл ладонь — несколько слоев прозрачных мягких нитей беспокойно зашевелились. Невезучая обезьяна понеслась прямо на него, но была отброшена ударом ноги Цзянь Хуа, сильно ударившись о телеграфный столб.

Обезьяна оглушенно упала, свернулась клубком и затихла. Никто не заметил, что она мертва.

Хотя его сверхспособность пожирала монстров для насыщения, обезьяны определенно были лучше, чем стая крыс на складе. Однако Цзянь Хуа тут же пожалел об этом. Одного Тропического Кальмара хватало, чтобы насытиться, а Длиннорукие Обезьяны были действительно слишком незначительны. Те, кто переживал голод, знают, что один кусок еды может спасти жизнь, но он не снимает мучительного ощущения — тяга к еде становится только острее.

Эмоции влияли на его сверхспособность.

Белые нити на складе не спешили обосноваться и построить лагерь — они хлынули наружу, словно прилив.

Цзянь Хуа уже четко понял, что только те нити, которые возвращались в его руку и растворялись, исчезая, передавали ему эффект «трапезы». Сейчас он не хотел иметь ничего общего с теми гифами на складе, которые радостно неслись к нему, готовые «посвятить» себя.

Да, это была дискриминация по отношению к крысам.. Не желая есть ни обезьян, ни крыс, Цзянь Хуа особенно хотел узнать, есть ли в Заброшенном Мире какая-нибудь другая еда.

Почувствовав опасность, Длиннорукие Обезьяны с визгом, забыв обо всем остальном, с грохотом разбежались.

Гуань Лин показалось это несколько странным. Только теперь у людей, выбежавших из склада, появилась возможность выкрикнуть:

— Это Подземные Крысы! Они прорыли всю землю под складом, мы не можем вернуться!

Группа, пришедшая задирается, даже не замедлила шаг, убегая быстрее кроликов. Они сами видели, как их товарищ был убит крысами.

— Пошли, быстрее! Эти крысы предпочитают нападать на Длинноруких Обезьян. Для нас всё будет кончено, если они нас догонят! — Гуань Лин немедленно приняла решение, повела людей в отступление по направлению к шоссе. — Мы временно укроемся возле грибов! Там не будет монстров!

У всех были несчастные лица, но никто не жаловался — жизнь была важнее всего. Даже раненные стискивали зубы и шли следом. Сейчас им было уже не до опасности грибов, по крайней мере, они не нападали на людей первыми.

Гуань Лин пристально посмотрела на Цзянь Хуа, не по какой-то иной причине, а просто потому, что он поразительно выделялся среди толпы людей, покрытых пылью и в беспорядке, у многих даже были синяки и раны.

Вероятно, он человек с настоящими способностями, — Гуань Лин не стала размышлять об этом дальше, потому что у неё самой уже было достаточно проблем.

Увидев вдали грибной лес, толпа рухнула на землю, словно полностью обессилов.

Некоторые молча перевязывали раны, другие рыдали, будто переживая полный срыв. Даже тот всегда жизнерадостный молодой человек потерял свою улыбку. Он вытянул шею, осматриваясь некоторое время, затем подобрался поближе к Цзянь Хуа:

— Кхм, привет.

Цзянь Хуа даже не поднял на него глаз.

— Я думаю, ты даже сильнее, чем сестра Гуань Лин. Могу я спросить, как тебе зовут?

— А тебя? — Цзянь Хуа равнодушно спросил в ответ.

— Я Хо Вэй, студент Севернотолчного Университета! — молодой человек живо протянул

руку, но, обнаружив, что Цзянь Хуа не проявляет ни малейшего намерения сотрудничать, не смутился. Он поднял руку и почесал затылок, откровенно спросив: — Дело в том, что среди нашей группы есть люди, которые попали в Заброшенный Мир, ничего не зная, а есть и те, кто с самого начала понимал, что происходит. Я не знаю, к какому типу относишься ты?

<http://bllate.org/book/13215/1177762>